

Вырезка из газеты

ЗНАМЯ

5 UKT 1981

г. Калуга

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ СЕЗОНА

БОЕВОЙ УЧАСТОК ИДЕОЛОГИИ

ГАЗЕТА «ПРАВДА» в одном из номеров справедливо писала: «Для любителей сценического искусства осень — пора волнений и радостных ожиданий. Что ожидает шапкозакидывателей сезона, какие премьеры увидят свет раньше в ближайшие время, какие имена выверстают на театральном изобороте? В жизни любого художественного коллектива каждый новый сезон — это новые творческие рубежи и замыслы, имеющие целью полнее ответить на духовные и эстетические запросы зрителей».

Мнея, как одного из руководителей Калужского театра, тоже волнует вопрос, насколько наш театр оправдывает зрительские ожидания. И задаю его в эти дни себе, своим коллегам, зрителям.

Должен сказать прямо, что несмотря на разнообразный репертуар, высокие оценки центральной прессой спектаклей «Бесприданница» и «Стеняшка», несмотря на большой интерес зрителей к спектаклю «Все в саду» и бурную положительную реакцию молодежи на спектакль «Жука из Будапешта», предыдущий сезон был скорее сезоном ожиданий, чем сезоном больших побед.

В самом деле, почему, например, «Бесприданница» так и не набрала своей драматической мощи, а «Стеняшка» не нашла дороги к широкому зрителю? Почему интерес к спектаклю «Все в саду» слишком быстро стал спадать, а «Жука из Будапешта», невзирая на глубокую игру артиста Иштвана Логвиновича, так и остался спектаклем развлекательным и только? Почему? Ведь у нашего коллектива совсем недавно был прочный, глубокий, подлинный успех у таких спектаклей, как «Ивушка поплачула», «Интервью в Буэнос-Айресе», «Святая святых», «Филумена Мартурано», не говоря уже о бессмертной «Катане». В чем же дело? Что случайно, а что закономерно в зрительском восприятии театральных работ? Думаю, что однозначно на этот вопрос ответить нельзя.

Конечно, в репертуар все еще попадают пьесы, которые могут в театре быть, а могут и не быть. В погоне за зрителем мы еще

допускаем некоторый брак при самом отборе пьес, назначении режиссеров и в распределении ролей.

При отборе, скажем, ошибки происходят оттого, что средний уровень пьес теперь, как правило, достаточно высок, и отличить случайное и временное от прочного и постоянного, сиюминутность от подлинной современности, бывает необычайно трудно. Кроме того, нечего греха таить, иногда мы берем пьесу в расчете на кассовый успех. И все это сказывается на публике, которую собирают спектакли.

Здесь, конечно, нам предстоит тщательное разоблачение.

Нельзя не сказать и об актерах. Некоторые из них продолжают спокойно ехать в кювете прошлого — привычное амплуа, привычные приемы, малая затрата творческой и физической энергии, привычный набор штампов. Актер, остановившийся в своем творчестве, актер с постоянными штампами может существовать потому, что еще не высока наша художественная требовательность. Мы редко решаемся зажечь красный свет перед актером, не справившимся с ролью. И, действительно, это дело нелегкое. Ведь театр вынужден считаться с затратами. Но, с другой стороны, ставится и цеховая «порука». Трудно актерам, сидящим в художестве, забраковать работу коллег. Отсюда робкое продвижение молодых. В самом деле, с актером опытным, хотя и потерявшим вкус к творческому поиску, все ясно — роль он все равно «вытянет». А в работе с молодежью нужен своеобразный риск. И режиссер иногда раздумывает, а зачем рисковать? Очевидно, эта болезнь свойственна всем нашим режиссерам. И значит всем нам необходимо сделать вывод — нужно чаще и смелее идти на известный творческий риск.

КОЛЛЕКТИВ ТЕАТРА волнует не только чисто творческие проблемы. Вопросы организационного плана так или иначе тоже связаны с творчеством. Зрители, например, много лет сетуют на низкую музыкальную культуру в нашем театре. И это правильно. Но для того, чтобы

поднять музыкальную культуру, нужно иметь хотя бы небольшой инструментальный ансамбль.

Есть и другие симптомы нашей успокоенности, что ли. В фойе у нас скучно и уныло, буфет напоминает пристанционный ларек. Устарела или пришла в негодность рабочая мебель, электро- и радиоаппаратура. У театра нет своей яркой, самобытной, неповторимой рекламы.

Работу со зрителем мы нередко ограничиваем случайными концертными выступлениями. Чаще же всего зазываем его с помощью телефонных звонков на предпринятия или спонтанными палетами уполномоченных все на те же предпринятия.

Никто не спорит. Решение многих из затронутых здесь вопросов зависит от нас самих. И тоже не снимаю с себя ответственности. Но многое зависит и от города.

Театру нужен город, а нужен ли городу театр? Правильно ли, что члены художества, не работающие в театре, как правило, редкие гости на наших совещаниях, а многие ответственные руководители годами не бывающие на наших спектаклях.

В театре нередко проводятся крупные областные собрания общественности. Против них трудно что-нибудь возразить. Но слишком уж часто ардеируют театр под всевозможные мероприятия городского и районного масштаба. И тогда на многие дни нарушается рабочий, творческий ритм, пропадают невозможные репетиции и спектакли. А ведь театр — не только творческая, но и коммерческая организация со своим строгим, жестким государственным планом, который мы обязаны выполнять. Разве городу не следует учитывать это?

В последнем номере журнала «Театральная жизнь» народный артист СССР М. И. Царев высказывает мысль, что на периферии отмечается какая-то странная нелюбовь к своему театру и неумеренный восторг по поводу любых, порой не заслуживающих того, гастролеров. Думается, это суждение относится и к нашему театру, к нашему городу.

Странно и горько видеть равнодушного зрителя. А ведь гастролки Калужского театра с большим успехом проходят даже в таких «трудных гастрольных» городах, как Орел, Донецк, Грозный. Там мы получаем все — перевыполнение плана, восторженные рецензии, цветы, улыбки, приглашения, овации.

А в своем родном городе, как ни больно говорить, часто встречаемся с равнодушием. У нас и театре на спектаклях — редкие гости учителя, преподаватели вузов, студенты, медики, то есть люди, которые должны бы в первую очередь знакомиться с театральными новинками.

ИНОМУ ЧИТАТЕЛЮ тон моего выступления может показаться песимистичным. Смело заверить, что это не так. Это просто серьезный взгляд на вещи, и этого требует время.

Наш театр и в свои 205 лет молод. Он продолжает обнаруживать и искоренять свои недостатки. Он ищет и будет неустанно искать свой неповторимый репертуар, будет совершенствовать свое мастерство. Пополняется труппа, и мы будем ставить учебные спектакли, откроем малую сцену.

Сейчас продолжаются гастролы на селе, идут репетиции сразу трех новых работ. Сезон не за горами. Мы приложим все силы, чтобы порадовать зрителей сценическими произведениями большой правды и яркой зрелищности, как того требуют решения XXVI съезда КПСС.

Газета «Правда» подчеркивала: «Сценическое искусство — один из боевых плацдармов идеологического фронта, важное средство коммунистического воспитания масс». Мы всегда остаемся и остаемся плацдармом идеологического фронта. Нам укреплять этот плацдарм, а городу — больше и лучше его использовать!

Роман СОКОЛОВ,
главный режиссер Калужского
театра Трудового Красного Знамени
драматического театра
имени А. В. Луначарского.